

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

О ДИССЕРТАЦИИ ВЕНИАМИНА ТИМОФЕЕВИЧА ЗОЛОТУХИНА

«КНИГА ЕВГЕНИЯ БАРАТЫНСКОГО “СУМЕРКИ” В ЖАНРОВОМ КОНТЕКСТЕ ЗОЛОТОГО ВЕКА»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации

В диссертационном исследовании В.Т. Золотухина два героя: персональный – поэт Е.А. Баратынский и, так сказать, литературно-теоретический: жанр. Оба эти героя давно находятся в центре интересов литературоведения и многосторонне исследованы в отечественной науке – научный аппарат диссертации убеждает в том, что автор предлагаемой работы в полной мере осведомлен в истории вопроса в обоих направлениях и свободно в ней ориентируется. Тем не менее, утверждаю, что диссертационное исследование В.Т. Золотухина обладает и несомненной актуальностью, и столь же несомненной научной новизной.

Если говорить об актуальности обращения диссертанта к поэтике сборника Е.А. Баратынского «Сумерки», то она не подвержена сомнению: оптика, предложенная В.Т. Золотухиным, а именно анализ механизмов жанрообразования в стихотворениях сборника на фоне практически вековой поэтической традиции русской литературы от Ломоносова, Тредиаковского и Сумарокова до Батюшкова, Жуковского и Пушкина (и эти имена далеко не исчерпывают весь задействованный в работе историко-литературный фон) восполняет существенную лакуну в представлениях о той поэтической традиции, в которую убедительно вписаны поздние стихотворения Баратынского, чье творчество периодически мыслится внеположным этой традиции. Что же касается угла зрения, под которым исследуются тексты «Сумерек», то проблема жанра, механизмов жанрообразования и смыслопорождения на уровне жанра является, если так можно так выразиться, «вечным вопросом» литературоведения, и как любой вечный вопрос предполагает неограниченное количество возможных на него ответов, каждый раз обусловленных общим направлением научной мысли в данный момент, и каждый такой ответ предлагает нечто новое в понимании категории жанра. Проблема жанра и жанровой поэтики русской лирики вообще является одной из наиболее острых и дискуссионных проблем отечественной науки о литературе. До некоторой степени эта дискуссионность продиктована, во-первых, сложностью самой категории жанра, которая многократно, разнообразно и не всегда четко определяется как в историко-литературных, так и в теоретических исследованиях, а во-вторых – устойчивым представлением о постепенной атрофии жанрового мышления в процессе эволюции русского литературного процесса XIX века и о смене поэтики лирических жанров поэтикой устойчивых стилей. Однако, доказательством спорности (или, по крайней мере, односторонности) этого укоренившегося тезиса Л.Я. Гинзбург и в то же время – неистребимости жанрового мышления в эстетическом сознании первой половины XIX века может послужить реально-историческая картина эволюции эдиционных принципов организации поэтических сборников и издания стихотворений практически всех поэтов этой эпохи. Даже при том, что хронологический принцип компоновки текстов начал утверждаться уже в конце 1830-х – 1840-х гг., весьма показательна пусть не нашедшая своего воплощения в соответствующих изданиях приверженность поэтов той эпохи жанровой рубрикации своих текстов. До некоторой степени эта неистребимость жанрового мышления, хотя и рудиментарно, проявляется и в современной эдиционной практике: несмотря на то, что под

общим названием «Стихотворения» в современных изданиях в хронологическом порядке располагаются поэтические тексты самых разных жанров, все же лироэпические и стихотворные эпические тексты обязательно выделяются в отдельный том или раздел издания. Поэтому еще раз подчеркну: не подвержена сомнению актуальность предпринятого диссертантом исследования, которое вносит доказательный вклад в эту дискуссию на материале последнего сборника стихотворений Е.А. Баратынского «Сумерки», созданного именно в тот период, когда, как считается, процесс распада жанровой системы должен был достигнуть своего завершения, а жанровое мышление атрофироваться. Наверное, главный результат предпринятого диссертантом исследования заключается в том, что тексты «Сумерек» осмыслены в русле парадоксальной дихотомии категории жанра: он имеет свойство меняться, оставаясь неизменным и идентифицируемым даже в том случае, если жанровая структура текста становится полифонической, соединяя в себе узнаваемые маркеры двух или нескольких жанров, что убедительно показано в анализе полифонических в жанровом отношении текстов Баратынского, тем не менее, сохраняющих отчетливые жанровые доминанты.

И более того: представленные в диссертационном исследовании результаты жанрового анализа текстов Баратынского дают совершенно новый материал для понимания специфики жанрообразования в русской литературной традиции нового времени вообще, поскольку на материале его творчества они подтверждают до сих пор почему-то маргинальное представление о том, что в русской поэзии XVIII-XIX веков так называемые «чистые жанры» закончили время своего существования уже в «старших» жанрах, в сатирах Кантемира и одах Ломоносова (и здесь нелишне заметить, что до Ломоносова слово «ода» было родовым, а не жанровым термином; жанр определялся эпитетом торжественная, духовная, анакреонтическая и пр.): достаточно вспомнить одо-сатирические синтезы в лирике Державина, из которых наиболее репрезентативным является таковой в оде? сатире? «Фелица». О том, что этот процесс был изначальным в драматургии (трагедия и комедия) или лироэпосе (ирои-комическая поэма) я уже и не говорю. То, что называется «жанром» в русской поэзии Золотого века, категорически отличается от канонизированных в эстетике классицизма жанровых структур, будь то лирика, драма или эпос.

Что же касается научной новизны поставленных диссертантом задач, то ее степень целиком определяется новаторским подходом, четко обозначенным в самой формулировке темы диссертации: механизмы жанрообразования в поэзии позднего Баратынского впервые рассмотрены на фоне огромной жанровой традиции русской лирики. В.Т. Золотухин основывает свой подход на ряде опорных пунктов. Во-первых, это совершенно справедливая отсылка к документам эпохи: эпистолярные высказывания сына поэта и записи его вдовы, а также неосуществленный замысел А.С. Пушкина, который в 1836 г. намеревался опубликовать свои стихотворения с жанровой рубрикацией, и опыт Жуковского по составлению «Общего оглавления» – указателя с жанровой рубрикацией к последнему прижизненному собранию сочинений, скомпонованному по хронологическому принципу. Во-вторых, это подробный обзор откликов современников о сборнике «Сумерки» с периодическими экскурсами в «пиитики» Золотого века, в которых так или иначе используются традиционные жанровые термины, что, по справедливому мнению диссертанта, является доказательством актуальности присущего не только поэтам, но и литературным критикам XIX века слуха на жанр и определенности критериев, по которым поэтический текст мог быть идентифицирован в своем жанровом качестве.

О работах того типа, к которому принадлежит исследование В.Т. Золотухина, крайне сложно составить традиционный отзыв оппонента с элементами пересказа содержания работы и ее поглавным анализом, поскольку основное достоинство диссертации – это тонкий, пронизательный и убедительный анализ поэтических текстов, причем в самом сложном из всех возможных его аспектов – в жанровом. В ходе этого анализа диссертант приходит к выводам, представляющим главный научный результат предпринятого им исследования соответственно поставленным задачам: установить жанровую природу анализируемых произведений, соотнести жанровую атрибуцию произведений с исторически релевантными дефинициями (принадлежащими самому автору или его вдове, предложенными в прижизненных публикациях и в критике), с «пиитиками» эпохи классицизма и Золотого века, с художественной практикой современников и предшественников Баратынского; выявить функцию различных жанровых структур в механизме смысло- и формообразования – каждого отдельного стихотворения и книги стихов в целом. На этом я и постараюсь сосредоточиться в своем отзыве.

Прежде всего должна отметить, что критерии отбора материала не вызывают никакого сомнения: тексты, которым уделено специальное внимание в трех центральных главах «Элегия как ораторский жанр», «Поэтика жанровых доминант в стихотворениях “Сумерек”» и «Жанровая полифония в стихотворениях “Сумерек”»: «На что вы, дни!..», «Осень», «Бокал», «Были бури, непогоды...», «Ахилл», «Приметы», «Рифма», «Последний Поэт», «Что за звуки? мимоходом...», «Недоносок», «Толпе тревожный день приветен, но страшна...», антологические стихотворения – конечно, не исчерпывают всего содержания сборника, но очень репрезентативны для основной проблемы диссертационного исследования, поскольку находятся в разнообразных отношениях с традиционными устоявшимися жанровыми структурами русской лирики. При этом, как показывает анализ их жанровой природы, в них использованы разные механизмы жанрообразования. Наверное, самая продуктивная мысль, последовательно развернутая в этих главах – это мысль о микропосах жанра, в своем комплексе несущих ассоциацию с жанром как таковым. Я приведу только несколько примеров такого анализа: типологический зачин оды (риторическое обращение, которое выступает в функции «смелого» или «стремительного» приступа, при котором одописец «принимается за лиру, будучи уже в восторге»); инвертированный речевой оборот или образ канонической элегии («резкая прохлада» и «запах увяданья», коррелирующие с образностью элегий Жуковского «Вечер» и «Славянка»), разрушающийся ассоциативный метр («Толпе тревожный день приветен, но страшна...» в параллели со стихотворением Батюшкова «Мечта»). В сущности, как это показал, но не определил формулой В.Т. Золотухин, механизм жанрообразования в полифонических в жанровом отношении текстах «Сумерек» очень сродни литературной реминисценции, только инвертированной в своей функциональности: если текстовая литературная реминисценция всегда включает в себе память об исходном тексте явно, но память о его жанре только имплицитно и только в некоторых случаях, поскольку функциональность текстовой литературной реминисценции весьма разнообразна, и она далеко не всегда является отсылкой к жанру реминисцируемого текста, то у Баратынского объектом реминисценции является именно жанр, поскольку реминисцируются не столько конкретные тексты, сколько жанровые константы текстов одного и того же жанра – а именно, комплексы вышеупомянутых микропосов, причем как правило в инвертированном виде. Однако в обоих случаях имеет место один и тот же конечный эффект: и текстовая

реминисценция, и комплекс микротопосов жанра увеличивают смысловую емкость конечного текста. В сущности, как это показал, но не определил какой-либо формулой В.Т. Золотухин, в сборнике «Сумерки» Баратынский совершил следующий шаг на пути выработки поэтического языка вслед за Пушкиным. В жанровой структуре текстов сборника очевиден тот же тип творческого мышления, которое продуцирует новые смыслы и даже формы посредством комбинации готовых структурно-текстовых единиц, использующихся в качестве вербально-структурной единицы смыслопорождения, тип эстетического сознания, укрупняющего слово до масштабов культурного знака с устоявшейся семантикой, но если Пушкин делал это, оперируя индивидуальными стилями предшественников и современников, то Баратынский проделывает эту же операцию с устойчивыми жанровыми структурами.

В этой связи хочу высказать одно соображение, которое ни в коем случае не следует считать замечанием: среди этих жанровых микротопосов очень важным представляются личные местоимения: «я», «мы», «ты», «вы», пропорция которых в текстах «Сумерек» могла бы послужить дополнительным аргументом в пользу наблюдений диссертанта, если отнести к этим местоимениям как жанровым маркерам. Несмотря на то, что «внесубъектность» текстов «Сумерек» неоднократно становилась объектом внимания литературоведов, ее жанрообразующие функции и особенно – ассоциативно-жанровая нагруженность единственного и множественного чисел местоимения первого лица еще не были осмыслены. Между тем, и это особенно актуально для комплекса жанровых маркеров оды в элегиях Баратынского, хорошо известно, насколько разной является субъектная организация торжественных – с одной стороны, и духовных и анакреонтических од Ломоносова – с другой. Если в торжественных одах абсолютно преобладает авторское местоимение «мы», универсализирующее позицию автора и мирообраз оды, то в духовных и анакреонтических столь же очевидна абсолютная доминанта местоимения «я», сообщающая этим жанровым разновидностям оды очевидное лирическое и даже автобиографически-автопсихологическое наполнение. Насколько мне известно, к торжественным одам Ломоносова не применяется определение «поэзия мысли», хотя оно более чем уместно для ораторского жанра, неизбежно нацеленного на доказательство некоего тезиса. Зато к ним абсолютно применимо понятие пафоса, данное Белинским: «осердеченная идея, мысль, ставшая переживанием». Если инвертировать это определение – переживание, ставшее мыслью, рационализированное переживание, то оно вполне подойдет для конкретизации традиционной, но несколько неопределенной в жанровом смысле дефиниции лирики Баратынского как «поэзии мысли».

Важным результатом предпринятого исследования явилось соображение диссертанта о таком не поддающемся формализации критерии жанровой принадлежности текста, как лиризм: именно в силу своей неформальности лиризм способен собирать любые жанровые элементы в эмоционально-интонационное единство, определяемое чувствованием, характерным для каждого жанра. Представляется, что это очень перспективное наблюдение, дальнейшее развитие которого позволит еще глубже и основательнее вписать лирику Баратынского в общелитературный процесс формирования и эволюции категории поэтического жанра в русской литературе. И в этом отношении одной из наиболее интересных проблем, поднятых В.Т. Золотухиным – и одновременно подтверждением справедливости его аналитических посылок, является проблема неоднозначности жанровой рубрикации поэтических текстов Баратынского, их вибрирующая между несколькими

возможными вариантами жанровая структура. В этом смысле очень характерен тот факт, что в конце 1830-х – начале 1840-х гг. начинания Жуковского, Пушкина и Баратынского по жанровому рубрицированию своих сборников и изданий остались или в замысле (Пушкин, Баратынский), или в архиве (Жуковский). Действительно, при актуальности представлений о каноническом жанре (допустим, оды, баллады, песни или элегии) полифонические в жанровом отношении тексты, в которых слышны голоса разных жанров, подвергались такой рубрикации с большим трудом. Здесь стоило бы обратить внимание на поэтические сборники эпохи, которые наряду с традиционными рубриками «Лирические стихотворения», «Элегии», «Послания», «Баллады» и проч. включали в свой состав рубрику с названиями «Смесь» или «Разные стихотворения». В состав этой рубрики зачастую входили тексты, нередко могущие быть идентифицированными как вполне определенные жанровые структуры, но, тем не менее, в соответствующие жанровые рубрики не помещенные. В этом отношении очень показательна рубрика «Смесь» в «Общем оглавлении» Жуковского. В нее, а не в раздел «Послания» вошли такие несомненно относящиеся к этому жанру тексты как «К Екатерине Михайловне Соковниной», «К Тургеневу», «К Делию», «К Филону», в нее, а не в раздел «Элегии» – такие несомненно элегические тексты как «Цвет завета», «Невыразимое», «Воспоминание», «Море», а также вполне определенные в жанровом отношении басня «Сон Могольца» и идиллии «Овсяный кисель», «Деревенский сторож в полночь», «Тленность», «Воскресное утро в деревне». Выскажу предположение, что помещение поэтического текста в такую рубрику, оставлявшее проблему жанровой дефиниции читателю, критику или исследователю, было обусловлено именно полифонизмом жанровой структуры этого текста. Если теперь вернуться к «Сумеркам», то жанровый состав этого сборника вполне подходит под определение «Смесь» или «Разные стихотворения»: нелишне вспомнить, что эта рубрика как правило, была заключительной в составе поэтического сборника. И в этом отношении очень выразительный смысл приобретает название сборника «Сумерки», которое может быть интерпретировано не только как временная (время суток) или психологическая (омраченное состояние души) категория, но и как символично-метафорическое жанровое определение входящих в сборник текстов: сумерки – это время смешения света и тени, размывания границ предметов и явлений, сливающихся в восприятии, зыбкого и подвижного состояния мира, в котором нет резкой светотени, но и свет, и тень сохраняют свою определенность и идентифицируемость.

Эпоху создания сборника «Сумерки» В.Т. Золотухин определил как «постнормативную», что и позволило диссертанту обозначить основные принципы жанрообразования в текстах «Сумерек» (и особым достоинством работы можно назвать то, что это всегда сделано на конкретных примерах): соединение признаков поэтических жанров, приводящее к образованию текстов, гетерогенность которых почти исключает возможность их рубрикации (ср. довольно популярный термин «внежанровое стихотворение», который в свете размышлений диссертанта можно было бы заменить термином «стихотворение полифонического жанра»); усвоение разных жанровых элементов какой-нибудь одной жанровой формой, сохраняющей основу своей конструкции; резкое столкновение жанровых поэтик на базе генетической и структурной общности разновидностей одного жанра – особенно часто в «малых формах»; нестандартный метр обладающего явной жанровой доминантой текста.

Все вышесказанное позволяет утверждать, что теоретическое и практическое значение диссертационного исследования В.Т. Золотухина очевидно: его теоретические результаты

могут быть использованы в дальнейших исследованиях механизмов жанрообразования в русской поэзии; наблюдения диссертанта над жанровыми реминисценциями в текстах «Сумерек» могут найти применение в эдиционной практике, при комментарии привлеченных к исследованию произведений русской поэзии Золотого века, а также при разработке общих и специальных курсов по истории русской литературы XIX века.

Положения, выносимые на защиту, являются обоснованными, оригинальными, достоверными, свидетельствующими о существенном вкладе В.Т. Золотухина в исследование проблемы поэтических жанров русской поэзии XVIII – первой половины XIX века. Автореферат диссертации исчерпывающе отражает ее содержание; 4 работы, опубликованные в изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК, дают полное представление об основном содержании диссертационного исследования. Диссертация В.Т. Золотухина «Книга Евгения Баратынского “Сумерки” в жанровом контексте Золотого века», представленная на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации, является самостоятельной и актуальной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненного автором исследования на примерах текстов последнего сборника Баратынского разработаны теоретические положения, связанные с проблемами эволюции жанровых структур в русской поэзии первой половины XIX века, выявлены общие механизмы жанрообразования и смыслопорождения, которые могут быть применены в более широком контексте изучения природы жанров русской поэзии. Совокупность научных результатов, полученных в ходе исследования, можно квалифицировать как серьезное научное достижение. Диссертационное сочинение В.Т. Золотухина соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней» от 24.09.2013, № 842 (в новой редакции от 25.01.2024). Автор диссертации Вениамин Тимофеевич Золотухин заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. – Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

02.09.2024

Официальный оппонент

Ольга Борисовна Лебедева,

доктор филологических наук (10.01.01 – Русская литература), профессор кафедры русской и зарубежной литературы ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Томский государственный университет (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, rector@tsu.ru <http://www.tsu.ru>)? +7 (382-2)785-210, obl25@yandex.ru

Подпись удостоверяю
душий документовед
Андрейко И. В.

СВЕДЕНИЯ
об оппоненте по диссертации

Золотухина Вениамина Тимофеевича на тему «Книга Евгения Баратынского “Сумерки” в жанровом контексте Золотого века» на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – русская литература и литературы народов Российской Федерации

Руководствуясь п. 22 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, и п. 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, утвержденного приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 16 апреля 2014 г. № 326, сообщаю о себе следующее:

Фамилия, имя, отчество (полностью) оппонента

Лебедева Ольга Борисовна

Ученая степень доктор филологических наук

Ученое звание профессор

Шифр и наименование специальности, по которой защищена диссертация

10.01.01 – русская литература

Полное наименование организации места работы

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»

Структурное подразделение и должность

Филологический факультет, кафедра русской и зарубежной литературы, профессор

Индекс, почтовый адрес организации места работы

Российская Федерация, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, rector@tsu.ru

Адрес электронной почты obl25@yandex.ru

Список основных публикаций официального оппонента в соответствующей сфере исследования за последние 5 лет (не более 15):

1. *Лебедева О.Б.* Радищев, Фенелон и Тредиаковский: традиция воспитательного романа // Проблемы метода и жанра. Материалы Всероссийской научной конференции в честь 100-летия профессора, заслуженного деятеля науки, лауреата Государственной премии РСФСР по науке Фаины Зиновьевны Кануновой (1922–2009). Томск, 2023. С. 5-17.
2. *Лебедева О.Б., Филиппова Д.К.* «Гамлет» У. Шекспира и русская литература: от классицизма к сентиментализму // Вестник Томского государственного университета. 2023. № 491. С. 16-23.
3. *Лебедева О.Б.* Визуальный римский дневник В. А. Жуковского // Вестник

- Томского государственного университета. Филология. 2023. № 84. С. 159-183.
4. *Лебедева О.Б.* Семиосфера понятия «русский» в лирике В.А. Жуковского // *Имагология и компаративистика*. 2023. № 19. С. 148-164.
 5. *Агальцев А.М., Айзикова И.А., Акелькина Е.А., Лебедева О. Б. и др.* Философские формы в культуре: Монография к 70-летию доктора филологических наук, профессора, ректора Омской гуманитарной академии А. Э. Еремеева. Омск, 2021.
 6. *Лебедева О.Б.* От редактора // *Жуковский и другие. Материалы Международных научных чтений памяти Александра Сергеевича Янушкевича: К 75-летию со дня рождения, Томск, 17-20 сентября 2019 г.* ред. О.Б. Лебедева. 2020. С. 3-4.
 7. *Лебедева О.Б.* «В деле искусства вопрос: как? - важнее вопроса: что?»: И. С. Тургенев и И. Г. Мерк // *И. С. Тургенев и время. Томск, 2019. С. 112-123. Сер. «Русская классика: Исследования и материалы»*
 8. «Мы столько прожили с тобой на свете...»: Переписка П.А. Вяземского и В.А. Жуковского 1807–1852 гг.: в 2 т. Т. 2. Переписка 1826–1852 гг. / сост.: В.С. Киселев; науч. ред.: В.С. Киселев, О. Б. Лебедева, С.И. Панов; отв. ред.: В.С. Киселев. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2021. 666 с.
 9. *Лебедева О.Б.* Alter ego как имагологический объект: нарративная структура «Писем русского путешественника» Н.М. Карамина в свете национальной повествовательной традиции // *Имагология и компаративистика*. 2015. № 1(3). С. 5–28.
 10. *Лебедева О.Б.* Интертекстуальность «больших контекстов» в творчестве А.С. Пушкина. Кельн, 2014. 237 с.
 11. *Лебедева О.Б.* Предсмертное письмо Генриетты Разумовской к В.А. Жуковскому и его следствия в придворной судьбе поэта // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2020. № 64. С. 246-258.
 12. *Киселев В.С., Лебедева О.Б.* Письма к В.А. Жуковскому как феномен русской культуры и эдиционная проблема // *Вестник Томского государственного университета*. 2019. № 448. С. 35-47.
 13. *Березкина С.В., Лебедева О.Б.* Дневниковая запись В. А. Жуковского о пасквиле Ф. В. Булгарина на семейство Воейковых (1825) // *Русская литература*. 2019. № 1. С. 36-45.
 14. *Лебедева О.Б.* Европейская драматургия как дидактический материал: Мольер и Гольдони на уроках русского языка Великой Княгини Александры Федоровны // *Имагология и компаративистика*. 2019. № 11. С. 39-52.
 15. *Лебедева О.Б., Янушкевич А.С.* В.А. Жуковский и А.В. Никитенко о Сикстинской Мадонне Рафаэля: типология экфрасиса как репрезентант эстетического сознания // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2017. № 46. С. 124-151.
 16. *Лебедева О.Б.* Национальное, имперское, колониальное как фактор частной жизни: послание В. А. Жуковского «К Воейкову» // *Имагология и компаративистика*. 2017. № 7. С. 93-107.

Согласна на обработку персональных данных.

Официальный оппонент
Лебедева Ольга Борисовна

Подпись

Отметка о заверении
М.П.

Подпись удостоверяю
Ведущий документовед
Андрienko И. В.

